

После завтрака они оба взяли корзины и отправились в путь.

Как обычно, они поехали на телеге у въезда в деревню. Только они сели, как услышали оживленные разговоры соседей.

«...Ван Эргоу конченный человек. Его родители осмелились позвать старосту в деревню Дахэ, чтобы потребовать денег. Но ведь это их Ван Эргоу сначала пристал к пареньку, так что он получил по заслугам».

«Говорят, когда несколько его старших братьев, высоких и крепких, встали рядом, его родители сразу сникли. Даже староста не помог. Люди из деревни Дахэ сначала пострадали, а потом ответили. Они правы, и наш староста, даже если бы хотел помочь, не смог бы убедить старосту деревни Дахэ».

«Верно, верно, не стоит портить отношения между деревнями, чтобы не создавать проблем семьям, связанным родством», — сказала госпожа Лю, чья старшая дочь вышла замуж в деревню Дахэ.

«Ван до сих пор требует развода. Говорят, ее родственники уже приехали».

«Ван Эргоу стал калекой, а у нее даже ребенка нет. Как она может согласиться связать свою жизнь с ним?» — вздохнула одна из женщин, добрая душа. «Эх, это просто грех...»

Госпожа Лю не была такой сострадательной. Она фыркнула: «Сама виновата! Когда Ван Эргоу приставал к другим, она не ругала его, а только оскорбляла девушек и парней, которых он домогался, распространяя слухи, что они соблазняют мужчин. Вот и получила по заслугам».

Остальные женщины поддержали ее, что показывало, насколько действия Ван вызывали всеобщее негодование.

Юнь-гэр сначала слушал смутно, но к концу смог сложить общую картину происходящего.

Ван Эргоу стал калекой? Юнь-гэр широко раскрыл глаза, испугавшись.

Его воспоминания о Ван Эргоу все еще были связаны с тем днем в горах, когда тот навис над ним с оскаленным лицом. Он не ожидал услышать такую новость.

Страх, который Ван Эргоу внушал ему, был настолько сильным, что он подсознательно считал его могущественным. Но на самом деле он был просто шутком, который нарывался на неприятности и теперь стал калекой, не получив даже компенсации.

Он также радовался за того юношу. Хорошо, что он не пострадал, и что его семья любила его, а

братья были готовы защитить его.

Что касается Ван Эргоу, Юнь-гэр чуть не захлопал в ладоши от радости!

Хотя после того случая он находился под защитой брата Лу, он все еще беспокоился, что Ван Эргоу может снова попытаться напасть на него, когда он будет собирать травы в горах.

Но теперь ему больше не нужно было бояться. Ван Эргоу больше не мог угрожать ему или другим девушкам и гэрэм в деревне. Это действительно было хорошей новостью!

Лу Цзин, услышав имя Ван Эргоу, с тревогой посмотрел на Юнь-гэра. Хотя Юнь-гэр никогда не говорил об этом, он знал, что Ван Эргоу был его кошмаром.

Юнь-гэр обычно был мягким и послушным, хотя в его характере была и твердость. Но как бы он ни был силен, он был всего лишь семнадцатилетним юношей, представителем уязвимой группы в этом мире. Травма от того события не могла просто исчезнуть.

Когда Лу Цзин увидел, как Юнь-гэр испугался, его сердце сжалось.

Лу Цзин изначально планировал найти возможность снова проучить Ван Эргоу, чтобы тот не осмелился причинить Юнь-гэру еще больший вред.

Но не успел он что-то предпринять, как Ван Эргоу сам себя погубил. Видимо, зло само себя наказывает, (п/п: что посеешь – то и пожнешь) и Лу Цзин надеялся, что Юнь-гэр сможет преодолеть свои страхи и выйти из тени прошлого.

Юнь-гэр немного подумал и наконец заулыбался. Лу Цзин облегченно вздохнул, понимая, что Юнь-гэр справился со своими внутренними переживаниями.

Когда молодой человек посмотрел на него, Лу Цзин улыбнулся, чтобы успокоить его, и Юнь-гэр тоже улыбнулся в ответ.

Приближался Новый год, и на улицах стало заметно больше людей. Многие трудились весь год, и только на Новый год могли немного расслабиться. Даже в самых бедных семьях старались приготовить что-то вкусное к празднику.

Юнь-гэр уже все спланировал: благовония, бумажные деньги для подношений предкам, вино, мясо, сладости, вяленое мясо, колбасы, конфеты, семечки, а также новогодние украшения для дверей...

Лу Цзин следовал за Юнь-гэром, оплачивал его покупки и складывал их в корзину, действуя очень ловко.

Позже Юнь-гэр начал настаивать на том, чтобы платить самому. Лу Цзин знал, что Юнь-гэр был гордым, и не стал ему мешать.

«Боярышник, вкусный засахаренный боярышник, пять монет за штуку!»

Юнь-гэр загорелся и сразу подошел к продавцу. Он отсчитал десять монет, тщательно выбрал два самых больших сахарных яблока и протянул одно Лу Цзину.

Лу Цзин немного замешкался, но все же взял его. Он откусил один шарик, хрустящая сахарная глазурь смягчила кислинку боярышника. Это был давно забытый вкус.

До апокалипсиса он не особо интересовался такими простыми угощениями, но после апокалипсиса даже мечтать о таком было безумием.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Юнь-гэра, который кусал засахаренные ягоды и рассматривал прилавки слева и справа. Ценность была не во вкусе сахарного яблока, а в человеке, который настойчиво втягивал его в мир простых радостей.

Когда все необходимое было куплено, их корзины оказались полными. Юнь-гэр уже собирался вернуться к телеге и ждать остальных, но Лу Цзин остановил его.

Он последовал за Лу Цзином в магазин тканей. По дороге он спрашивал, что тот хочет купить, но Лу Цзин не отвечал. Юнь-гэр, не добившись ответа, про себя решил, что если Лу Цзин снова захочет купить готовую одежду, он обязательно его остановит.

Лу Цзин, войдя в магазин, сразу направился к полке с плотными хлопковыми тканями. Юнь-гэр, увидев, что он собирается купить ткань, облегченно вздохнул.

Но не успел он расслабиться, как Лу Цзин указал на рулон светло-зеленой ткани и спросил, нравится ли она ему. Выражение лица Юнь-гэра замерло, и он осторожно ответил: «Брат Лу, она красивая, но я думаю, что тебе больше подойдет та, что рядом».

Лу Цзин, услышав, что ткань красивая, позвал продавца, оплатил и взял ее.

Юнь-гэр выглядел озадаченным. Как ему объяснить брату Лу, что такие цвета обычно носят гэры...

Лу Цзин, заметив, что Юнь-гэр не идет за ним, обернулся и увидел его стоящим с растерянным выражением лица.

Он подошел к Юнь-гэру и с улыбкой спросил: «О чем думаешь? Ты ведь уже накопил достаточно кроличьего меха. Это ткань для твоей новой одежды».

Юноша поднял голову, и радость медленно распространилась по его лицу, но затем быстро угасла. В его глазах все еще была улыбка, он был искренне рад, но также искренне заботился о Лу Цзине, без тени нежелания.

«Дома еще осталась ткань, из которой тебе шили зимнюю одежду. Ее хватит на один комплект для меня. Брат Лу, верни эту ткань, не трать деньги зря».

Лу Цзин знал, что Юнь-гэр будет возражать, поэтому купил ткань, прежде чем сказать ему. Теперь он не стал слушать его и пошел вперед.

«В деревне гэры не носят черную одежду. Оставшуюся ткань ты используешь, чтобы сшить мне легкую одежду к весне».

Он был высоким и быстро ушел вперед. Юнь-гэр поспешил за ним, бормоча: «Чепуха... Если есть что надеть, уже хорошо. Кто будет выбирать цвет, когда денег нет?»

Лу Цзин, увидев, что Юнь-гэр догоняет его, замедлил шаг, делая вид, что не слышит его слов. Он нес ткань уверенно, идя впереди, но уголки его губ все время были приподняты.

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123156>